

Цзи Сю посмотрел на этот кувшин с вином и мгновенно насторожился:

— Генерал, что это выдумали?

Нин Синчжи улыбнулся:

— Разве ты не говорил, что вино в Цинфэньлоу неплохое? Я вот купил немного отведать, вкус и впрямь отменный.

Цзи Сю сначала хотел отказаться, но, услышав, что это вино из Цинфэньлоу, тут же заколебался.

Нин Синчжи налил Цзи Сю пиалу вина и подвинул к нему:

— Ну же, попробуй.

Вино в Цинфэньлоу было легким, с него не опьянеешь. Цзи Сю прикинул свою выносливость: от одной такой маленькой пиалы он вряд ли опьянеет, поэтому взял вино и не преминул заявить Нин Синчжи:

— Я ведь выпью только эту пиалу!

Нин Синчжи усмехнулся:

— Всего одну.

Цзи Сю уже собирался сделать глоток, но, заметив, что Нин Синчжи не пьет, остановился:

— А ты чего не пьешь?

Тогда Нин Синчжи тоже налил себе пиалу вина, приподнял ее в сторону Цзи Сю и осушил до дна.

Увидев, что Нин Синчжи выпил, Цзи Сю со спокойной душой тоже осушил свою пиалу до дна.

Вот только после этого в голове у него зашумело, а веки отяжелели настолько, что он едва мог их разлепить.

Нин Синчжи с улыбкой посмотрел на Цзи Сю:

— Кажется, и впрямь немного крепкое.

Нин Синчжи завел руки за спину и нахмурился:

— Пойду-ка я поищу хозяина Лоу.

Цзи Сю спросил Нин Синчжи:

— Генерал, а у вас... в голове не кружится?

Нин Синчжи всегда знал, что многие столичные вельможи любят предаваться праздным развлечениям, увиваться за куртизанками и заходить в публичные дома, но он никак не ожидал, что среди бела дня найдется столько с виду благопристойных господ, кто падок на подобное — хорошо хоть, большинство отправлялось в обычные бордели, а не в дома для услаждения мужчин.

Цинчжугуань располагался на Восточном рынке, в прекрасном районе, где постоянно толпилась знать, и, когда Нин Синчжи прибыл туда, он заметил немало знакомых лиц.

Тот юноша легкомысленно хихикнул:

— Хозяин клиентов не принимает, господин, может, попробуете меня? — С этими словами он попытался схватить Нин Синчжи за руку. — Ну потрогайте, господин, у меня тело такое мягкое.

Глядя на крепко уснувшего спутника, Нин Синчжи вздохнул, уложил Цзи Сю на кровать, подхватил вуаль-мирили и вышел прочь.

Нин Синчжи достал еще один слиток. Мальчишка тут же протянул руки и схватил его, не забыв при этом постучать слитком о слиток, чтобы прислушаться к звону. Он произнес:

— Господин, подождите, я схожу спрошу.

Хотя этот мальчишка не мог разглядеть лицо Нин Синчжи под вуалью, человек, привычный крутиться в столичных развлекательных заведениях, всегда обладал определенной сметкой. Он тут же выпрямился, хотя тело его по привычке продолжало слегка покачиваться и изгибаться, и сказал:

— Хозяин гостей не принимает.

— Вот как? Неужели? — Нин Синчжи попытался взять кувшин, чтобы рассмотреть его

поближе, но тут же рухнул лицом на стол.

Нин Синчжи старался избегать людей, пробираясь в Цинчжугуань. Едва он переступил порог, как к нему тут же подбежал смазливый мальчишка с обольстительным макияжем и гибким станом. Нин Синчжи поспешно отстранился:

— Я ищу хозяина Лоу.

Нин Синчжи услышал глухой стук, медленно открыл глаза и выпрямился.

Добравшись до комнаты на третьем этаже, мальчишка легко постучал в дверь, и изнутри донесся мягкий, но совершенно не жеманный мужской голос:

— Кто там?

— Генерал... — Цзи Сю попытался поддержать Нин Синчжи, но и сам рухнул вслед за ним.

Цзи Сю схватил кувшин с вином, поднес к носу и отчаянно принюхался:

— Генерал, вас случаем не обманули? Вы точно не паленую дрянь купили?

— Веди. — В главном зале сновали люди, и Нин Синчжи не хотел, чтобы его кто-то узнал.

Нин Синчжи не стал ждать и молча последовал за мальчишкой. Тот, заметив это, соболиные брови взметнулись вверх, и он уже было открыл рот, как вдруг почувствовал острие холодного оружия, упертое ему в поясницу. От страха мальчишку вмиг бросило в пот:

— Господин, давайте обойдемся без крайностей, всё можно обсудить!

Нин Синчжи полез за пазуху и вытащил серебряный слиток. Глаза мальчишки тут же загорелись, но он всё еще упорствовал:

— Хозяин гостей не принимает.

— Хорошо, хорошо. — Мальчишка тут же сообразил, что к чему, и послушно повел Нин Синчжи наверх.

Мальчишка проговорил:

— Хозяин, это я, Лю Си.

Слуга отпер дверь изнутри, и Лю Си тут же шмыгнул в комнату, прячась за спину мужчины в просторных одеждах из светло-зеленого шелка, с отчаянным воплем:

— Хозяин, спасите меня!

У мужчины были распущенные черные волосы, гладкие, как шелк. В отличие от густо накрашенного Лю Си, он лишь слегка тронул лицо косметикой, но от него исходило какое-то природное, неотразимое очарование. Вот только в чертах его лица Нин Синчжи уловил нечто до боли знакомое и странное.

Хозяин Лоу, заметив занесенное над Лю Си оружие, даже бровью не повел. Он произнес:

— Что это значит, господин?

Нин Синчжи убрал кинжал и сложил руки в приветствии перед хозяином Лоу:

— У меня есть дело к хозяину Лоу, нельзя ли уделить мне пару минут наедине?

Хозяин Лоу ответил:

— У меня гость, боюсь, придется разочаровать господина.

— Я могу заплатить дороже.

Хозяин Лоу лишь покачал головой, оставшись совершенно непреклонным.

В этот самый момент снаружи слышались шаги на лестнице. Судя по звуку, кто-то приближался к дверям, и хозяин Лоу резко повысил голос:

— Не входите!

Шаги замерли, и раздался знакомый голос:

— У тебя гости?

Нин Синчжи остолбенел. Этот голос...

Пока хозяин Лоу не успел среагировать, Нин Синчжи шагнул вперед и распахнул дверь. За ней стоял не кто иной, как Вэнь Чанлин!

Увидев Нин Синчжи — пусть даже лицо того было скрыто вуалью — Вэнь Чанлин с первого же взгляда узнал его. Он сделал шаг вперед, втиснул Нин Синчжи обратно в комнату, заслонил его собой и бросил тем, кто был внутри:

— Выйдите все.

Люди в комнате не сразу сообразили, в чем дело, пока хозяин Лоу не повторил приказ:

— Уходите все.

Сказав это, хозяин Лоу и сам направился к выходу. Проходя мимо Нин Синчжи, он невольно бросил на него взгляд: хотя вуаль скрывала лицо, догадаться, из-за кого Вэнь Чанлин так переполошился, было несложно.

В комнате мгновенно остались только Нин Синчжи и Вэнь Чанлин. Нин Синчжи отступил на шаг, увеличивая расстояние между ними.

Руки Вэнь Чанлина за спиной непроизвольно сжались в кулаки, он спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Нин Синчжи не ответил на вопрос и вместо этого поинтересовался:

— Гость хозяина Лоу — это господин Вэнь?

Вэнь Чанлин поспешно пояснил:

— Я пришел сюда лишь поболтать с хозяином Лоу, между нами нет никакой иной связи.

— Вот как. — Нин Синчжи не понимал, зачем Вэнь Чанлин перед ним оправдывается, лишь равнодушно бросил в ответ: — Тогда... не мог бы господин Вэнь уступить мне хозяина Лоу на одну ночь?

— Зачем он тебе понадобился? — Если бы это было в его силах, Вэнь Чанлин предпочел бы, чтобы Нин Синчжи вообще никто не касался.

Нин Синчжи отвел взгляд и глухо произнес:

— Тоже поболтать.

Вэнь Чанлин на мгновение задумался:

— Что ж, ладно. Жди здесь, я сам поговорю с Лоу Ю.

Вэнь Чанлин ушел ненадолго, и вскоре Лоу Ю вернулся. На этот раз он держался с Нин Синчжи гораздо учтивее, чем прежде.

— Зачем я понадобился господину?

Нин Синчжи замолк, не зная, с чего начать разговор.

Заметив, что Нин Синчжи молчит, Лоу Ю не стал его торопить, а просто терпеливо ждал. Лишь спустя долгое время он услышал тихий-тихий вопрос Нин Синчжи:

— Скажи, как раньше... ты ублажал мужчин? — А затем с легким смущением добавил: — Прости за бестактность.

Лоу Ю никак не ожидал, что Нин Синчжи явился ради этого.

Кое-какие слухи ходили и до него, и теперь, услышав такой вопрос, Лоу Ю мгновенно понял, чем вызваны подобные мысли.

Хотя Лоу Ю никогда не видел Нин Синчжи лично, по картинам, что приносил Вэнь Чанлин, он знал, каким дерзким и свободолюбивым юношей должен быть тот, кто стоял перед ним. И вот теперь этот пылающий, словно солнце, со страниц полотна юноша сидел напротив и спрашивал, как ублажать мужчин — от этого у Лоу Ю защемило сердце.

Любящие сердца неизменно глупы, и даже столь выдающемуся человеку, как Нин Синчжи, не удавалось избежать этой участи.

Будучи сыном опального чиновника, Лоу Ю и сам когда-то знал вкус гордости. Он прекрасно понимал, сколько мужества потребовалось Нин Синчжи, чтобы задать этот вопрос, и еще лучше понимал, как больно топтать собственные гордость и достоинство, пытаясь угодить тому, кто тебя не любит.

Изначально Вэнь Чанлин привел его к себе с заданием выяснить, зачем Нин Синчжи явился сюда. Теперь же, узнав причину, разве мог он разорвать остатки самоуважения Нин Синчжи в клочья и выболтать всё другому? Пусть даже этот другой был человеком, о котором он грезил во сне.